

Леонид Иванович Добычин Конопатчикова

1

Бросая ласковые взгляды, инженер Адольф Адольфович читал доклад: «Ильич и специалисты».

Добронравова из подкомиссии, стриженная, с побритой шеей, прохаживалась вдоль стены и повторяла по брошюрке. Следующее выступление было ее: «Исторический материализм и раскрепощение женщины».

Конопатчикова, низенькая, скромно посмотрев направо и налево, незаметно поднялась и улизнула. — Боль в висках, — пробормотала на всякий случай, поднося к своей седеющей прическе руку, будто отдавая честь.

Плелись страухи с вениками, подпоясанные полотенцами. Хрустел обледенелый снег. Темнело. Не блестя горели фонари.

Звенел бубенчик: женотделка Малкина, погладывая на прохожих, ехала в командировку.

Сидя на высоком табурете, инвалидка Кац, величественная, отпустила булку. Стрелочник трубил в рожок. Въезд на мост уходил в потемки, и оттуда, вспыхнув, приближалась искра. Обдало

махоркой, с песней прошагали кавалеры:

ветер воеет, дождь идет,
Пушкин бабу в лес ведет.

Гудели паровозы. Дым подымался наискось и, освещенный снизу, желтелся. Из ворот, переговариваясь, выходили Вдовкин и Березынькина: поклонились праху Капитанникова и были важны и торжественны.

Конопатчикова с ними кое-где встречалась. Она остановилась и приветливо сказала: — Здравствуйте.

Негромко разговаривали и печально улыбались: Конопатчикова в шерстяном берете с кисточкой, Вдовкин, плечистый и сморкающийся, и Березынькина, кроткая, с маленькой головкой. Раздался первый удар в колокол. Примолкли и, задумавшиеся, подняли глаза. Вверху светились звезды.

— Жизнь проходит, — вздохнул Вдовкин и прочел стишок:

так жизнь молодая
проходит бесследно.

Дамы были тронуты. Он чиркнул зажигалкой. Осветился круглый нос, и в темноте затлел кончик